

ВНЕДРЕНИЕ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ESG

IMPLEMENTATION OF NON-FINANCIAL INDICATORS AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF ESG PRINCIPLES

S. Zadonskiy

Summary. The research article is devoted to the study of the issue of non-financial indicators implementation within the framework of ESG principles implementation in Russian companies. In the course of the research it was established that the practice of non-financial indicators application in Russia within the framework of ESG principles implementation is only emerging, and it is strongly influenced by the state regulators represented by the Ministry of Economic Development and VEB.RF State Corporation, as well as by the concentration of efforts in the oil and gas and energy industries. The scientific novelty of the publication is the model developed by the author of the connection between corporate priorities (emphases) in the implementation of ESG principles and the choice of non-financial indicators, which allows to popularise ESG practice for a larger number of businesses, including SMEs.

Keywords: non-financial indicators, ESG principles, green economy, sustainable development, greenwashing, corporate responsibility.

Задонский Станислав Михайлович

Аспирант, Северо-Западный институт управления — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Санкт-Петербург)
Stas.zadonskiy@gmail.com

Аннотация. Научная статья посвящена изучению вопроса внедрения нефинансовых показателей в рамках реализации принципов ESG в российских компаниях. В процессе исследования было установлено, что практика применения нефинансовых показателей в России в рамках реализации принципов ESG только формируется, причем на нее сильное влияние оказывают государственные регуляторы в лице Министерства экономического развития и ГК «ВЭБ.РФ», а также сконцентрированность усилий в нефтегазовой и энергетической отраслях. Научной новизной публикации является разработанная автором модель связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выборе нефинансовых индикаторов, позволяющая популяризировать практику ESG на большее количество бизнесов, в т.ч. и субъектов МСП.

Ключевые слова: нефинансовые индикаторы, принципы ESG, зеленая экономика, устойчивое развитие, гринвошинг, корпоративная ответственность.

Введение

Глобальный тренд на формирование модели расширенной корпоративной ответственности бизнеса перед обществом, реализуемый через принципы ESG: ответственное отношение к окружающей среде (англ., E — environment); высокая социальная ответственность (англ., S — social); высокое качество корпоративного управления (англ., G — governance¹) является достаточно новым для российского бизнеса несмотря на то, что началом его формирования выступают ратификация РФ Киотского протокола (2005 г.)² и Парижского соглашения по климату (2019 г.)³ обусловило закрепление в по-

¹ ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 17.07.2023, доступ: свободный).

² Kyoto Protocol (16.02.2020) [Electronic resource] — Mode of access: <https://ria.ru/20200216/1564763482.html> (date of reference: 18.07.2023, free).

³ Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции об изменении климата (Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change) [Электронный ресурс] — URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (date of reference: 19.07.2023, free).

следующем за этим решением Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 474 от 20.07.2020 г. целей и задач по декарбонизации национальной экономики, повышению экологического благополучия и устойчивого развития интеллектуального капитала (ст.7, 12, 14 Указа)⁴.

На сегодняшний день реализация принципов ESG в России системно происходит только в таких стратегически важных отраслях, как добыча нефти и газа, металлургия, энергетика, существенно меньше — транспорт (авиа— и железнодорожное сообщение), поэтому ключевым источником информации для анализа практик внедрения нефинансовых показателей с учетом ограниченности объема публикации будут выступать корпоративные отчеты реализации принципов ESG компаний нефтегазового сектора.

Актуальность темы научного исследования объясняется важностью для российского бизнеса адаптации

⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 19.07.2023, доступ: свободный).

эталонной (западной) модели ESG к интересам и особенностям развития национальной экономики для эффективного реагирования на вызовы и угрозы устойчивого развития бизнеса, отрасли и территорий присутствия бизнеса, т.е. страны в целом. Целью научной публикации является презентация результатов изучения практики внедрения нефинансовых показателей в рамках реализации принципов ESG. Объектом научного исследования выступает методология ESG, предметом — нефинансовые показатели оценки реализации принципов ESG.

Методы

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием общенаучных (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и специальных (абстрагирование, формализация, синтез, дедукция) методов. Теоретико-методологической основой научного исследования выступили научные труды наиболее авторитетных отечественных (Батаева Б.С., Чеглакова Л.М., Мелитонян О.А. [1]; Бездудная А.Г., Растова Ю.И., Сигов В.И. [2]; Каримова С.А. [3]; Лосева О.В., Федотова М.А. [4]) и зарубежных (Amel-Zadeh A., Serafeim G., Berg F., Kölbl J., Rigobon R.A [5]; Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. [6]; Elkington J. [7]; Schoenmaker D., Schramade W. [8]; Van Holt T., Whelan T. [9]) и ученых. Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения логики и схемы исследования, а также использованием публичных отчетов о реализации ESG-принципов компаний нефтегазовой сферы, официально опубликованных регуляторных документов по вопросам применения принципов ESG.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в мировой практике одновременно сосуществуют различные стандарты нефинансовой отчетности, каждый из которых формирует собственные акценты в выборке нефинансовых индикаторов с учетом целей и задач подготовки отчета, а также статуса самого стандарта и его признания среди финансовых и регуляторных стейкхолдеров⁵:

1. *Global Reporting Initiative (GRI)* — важнейший международный стандарт нефинансовой отчетности, оценивающий поведение и воздействие бизнеса на экономи-

⁵ ESG рейтинги по нефинансовой отчетности и правила их получения [Электронный ресурс] — URL: <https://hpb-s.com/news/esg-standarty-nefinansovoj-otchetnosti/> (дата обращения: 23.07.2023, режим доступа: свободный).

⁶ Международный мониторинг «Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды» (август 2020) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/Monitoring_ESG_August_2020.pdf (дата обращения: 23.07.2023, свободный)

ческую, социальную и экологическую сферу. В составе отчета выделяются следующие подразделы: профиль организации, стратегия развития, этика и добросовестность, корпоративное управление, агентские отношения, прямые и непрямые экономические воздействия бизнеса, противодействие коррупции, конкурентное поведение, экологическая политика, кадровая политика и управление человеческим и интеллектуальным капиталом⁷.

Отчет используется как финансовыми, нефинансовыми и регуляторными институтами для принятия решений относительно бизнеса по предоставлению ему зеленого финансирования, допуска на рынок, а также присвоения международного рейтинга. В РФ стандарт GRI применяется крупнейшим энергетическим холдингом ПАО «Газпром» и частично — ПАО «Роснефть».

2. *Sustainability Accounting Standards Board (SASB)*⁸ — ориентирован на оценку инвестиционной активности бизнеса в части реализации проектов и мероприятий, направленных на повышение устойчивого развития отрасли и территорий присутствия бизнеса, например, через развитие проведение природоохранных мероприятий, внедрение практик ответственного потребления среди персонала (программа «Зеленый офис»), усилия бизнеса по повышению его информационной прозрачности для широкой общественности. Цель стандарта — показать корпоративные возможности и риски компании в контексте ESG-принципов, а также проведение аудита по вопросу гринвошинга (умышленного искажения данных и положения дел для поддержания имиджа ответственного экономического агента).

В РФ в полном виде в настоящее время компаниями не применяется из-за введенных международных санкций и заморозки доступа к международному рынку финансового капитала, а также по причине принятия Федерального Закона об ограничении выбросов парниковых газов (№296-ФЗ от 2 июля 2021 г.), где в частности в ст. 2 закреплено создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов⁹

⁷ GRI. The global leader for impact reporting [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 23.07.2023, свободный)

⁸ SASB Standards overview [Electronic resource] — Mode of access: <https://sasb.org/standards/> (дата обращения: 23.07.2023, свободный)

⁹ «Об ограничении выбросов парниковых газов»: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ [Электронный ресурс] — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 19.07.2023, режим доступа: свободный).

3. *Carbon Disclosure Project (CDP)*¹⁰ — сравнительно узкопрофильный стандарт, направленный на оценку индикаторов работы компании по снижению углеродного следа и ее вклада в формирование «зеленой экономики». CDP — основанная в 2000 году международная некоммерческая организация, базирующаяся в Великобритании, которая поддерживает бизнес и города в раскрытии данных, чьи данные используются банками и инвесторами при принятии решений о выдаче «зеленых» кредитов или участия в т.н. «зеленых инвестициях».

В РФ требования стандарта DCP во многом транслируются через требования Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р), в которой закреплена задача гармонизации целей глобального энергоперехода, международной климатической повестки по снижению выбросов парниковых газов и национальных интересов социально-экономического развития РФ и ее экономико-технологических возможностей¹¹.

4. Стандарт *Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD)*¹² — важнейший международный стандарт, применяемый компаниями с углеродоёмкими активами (в частности, нефтегазовая, угольная промышленность, авиация и транспорт), который позволяет сформировать у стейкхолдеров понимание о корпоративной политике бизнеса в части развития зеленых технологий, сокращения углеродного следа через сочетание финансовых индикаторов (инвестиции в зеленые проекты) и качественных характеристик изменения воздействия на окружающую среду (выбросы в атмосферу, ресайклинг отходов, поддержание биоразнообразия, рациональное водопотребление).

В стандарте выделяются 4 блока: корпоративное управление, стратегия, управление рисками, метрики и целевые показатели, однако следует заметить, что практически все они ориентированы только на E- и G-компоненты, в то время как вопросы управления человеческим капиталом практически не рассматриваются.

¹⁰ CDP Corporate Environmental Action Tracker [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.cdp.net/en/data/corporate-environmental-action-tracker> (дата обращения: 20.07.2023, режим доступа: свободный).

¹¹ «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»: Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [Электронный ресурс] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 22.07.2023, режим доступа: свободный).

¹² Task Force on Climate-related Financial Disclosures [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.fsb-tcfid.org/> (дата обращения: 18.07.2023, режим доступа: свободный).

В России стандарт TCFD активно используются ПАО «НОВАТЭК», ООО «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», а также компаниями-драйверами проектов в сфере альтернативной энергетики: АО «Атомэнергпром», ЗАО «Норд Гидро», ГК «Ренова» (строительство гелиоэлектростанций) и ООО «Газпром-водород» (промышленное производство водорода).

Вообще в России внедрение нефинансовых показателей оценки поддержки бизнесом принципов ESG, имеет ряд особенностей, влияющих на конечный набор индикаторов:

- принципы ESG для государственных регуляторов в РФ воспринимаются как инструмент политического и экономического манипулирования со стороны коллективного Запада интересами мега-бизнесов в сфере добычи полезных ископаемых и энергетики^{13 14};
- все компании-локомотивы ESG-принципов в РФ имеют значительную долю государственной собственности (от 55 % до 99,0 %) ¹⁵, что накладывает отпечаток на формирование модели расстановки приоритетов устойчивого развития и транслирования посыла о соблюдении ESG-принципов зарубежным стейкхолдерам;
- в России в настоящее время рынок зеленого финансирования только формируется, и его регулятором и одновременно разработчиком нефинансовых оценок исполнения принципов ESG выступает ГК «ВЭБ.РФ» — государственный финансовый институт (ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р¹⁶);
- по состоянию на конец 2021 г. в России отсутствует универсальный и широко используемый документ, разработанный самим бизнесом и имеющим юридическую силу. Разработанные документы: Социальная хартия российского бизнеса, Меморандум о принципах корпоративной социальной

¹³ Национальная инициатива по ESG — трансформации — ESG России (2021) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://russia-esg.ru/page22016079.html> (дата обращения: 23.07.2023, свободный).

¹⁴ Как ESG-программы российских энергетических компаний влияют (или все-таки не влияют?) на инвестиционную привлекательность отрасли (апрель 2021) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/epr/articles/kak-esg-programmy-rossiyskikh-energeticheskikh-kompaniy-vliyayut-ili-vse-taki-ne-vliyayut-na-investi.htm> (дата обращения: 23.07.2023, свободный).

¹⁵ Компании с государственным участием на Московской бирже (17.02.2023) [Электронный ресурс] — URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/state-participation-companies/> (дата обращения: 22.07.2023, режим доступа: свободный).

¹⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р [Электронный ресурс] — URL: <http://government.ru/docs/all/130944/> (дата обращения: 23.07.2023, режим доступа: свободный).

ответственности — носят исключительно добровольный характер, а кроме этого, не обновлялись на протяжении последних лет.

Исходя из обозначенных особенностей формирования национальной повестки ESG, автором была описана модель связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выборе нефинансовых индикаторов, что позволит популяризировать практику ESG на большее количество бизнесов, в т.ч. и субъектов МСП. Используя формулу «идеального менеджмента» И. Адизеса¹⁷ автором была проведена ее трансфигурация на корпоративную политику ESG как эталонный вариант организации всех аспектов функционирования бизнеса, позволяющий достичь гармонии между целями, ценностями и интересами внутренних и внешних стейкхолдеров путем синтеза поведенческого и нормативно-структуралистского подходов к управлению¹⁸ (таблица 1).

Научной и практической полезностью авторской разработки модели связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выбора нефинансовых индикаторов являются следующие аспекты:

- применимость модели для бизнесов с различным уровнем развития практики применения принципов ESG — модель является максимально простой и информативной для менеджмента компаний, которые только начинают формировать собственную политику ESG и включает в себя эталонные цели, перечень стейкхолдеров, инструменты, собственно нефинансовые индикаторы для верификации и источники информации, необходимые для публикации и подачи в профильные регуляторные и оценочные институты.
- модель позволяет систематизировать корпоративные приоритеты компании и существенно снижает существующую в российской действительности проблему государственной монополии системы координат или эталона для следования за лучшей практикой — компании могут аргументировать выбор отдельных приоритетов в конкретный момент времени и дать им оценку на основе четко определенных нефинансовых индикаторов, что в свою очередь повышает информированность общественности о жизненном цикле компании и ее стратегических акцентах в развитии;

¹⁷ PaEi. Идеальный руководитель и почему его не существует (11.01.2022) [Электронный ресурс] — URL: <https://vc.ru/marketing/346146-paei-idealnyy-rukovoditel-i-pochemu-ego-neshushchestvuet> (дата обращения: 02.02.2023, режим доступа: свободный).

¹⁸ Адизес И. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные / Ицхак Калдерон Адизес; Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 199 с.

- нивелирование эффекта «зеленых манекенов»¹⁹ — применение авторской концепции опирается на внутреннюю информацию о компании и предполагает прямой контакт с оцениваемым лицом и проведение выверки, то есть подтверждения или обратной связи с рейтингуемым лицом, что позволит сделать рейтинг более информационно эффективными, а рынок зеленого финансирования — более эффективным и точным с точки зрения оценки рисков гринвошинга и иных неправомерных деяний бизнесов с целью получения более высокого ESG-рейтинга.

Заключение

По результатам научного исследования было установлено, что практика применения нефинансовых показателей в России в рамках реализации принципов ESG только формируется, причем на нее сильное влияние оказывают государственные регуляторы в лице Министерства экономического развития и ГК «ВЭБ.РФ», а также сконцентрированность усилий в нефтегазовой и энергетической отраслях.

По результатам изучения международных стандартов выбора и оценки нефинансовых показателей, а также анализа их применения в таких компаниях России, как ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», автором была разработана модель связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG и выборе нефинансовых индикаторов, что позволит популяризировать практику ESG на большее количество бизнесов, в т.ч. и субъектов МСП, которая отличается применимостью для бизнесов с различным уровнем развития практики применения принципов ESG, позволяет систематизировать корпоративные приоритеты компании и существенно снижает проблему государственной монополии системы координат или эталона для следования за лучшей практикой, а также способствует нивелированию эффекта «зеленых манекенов», проявляющегося в попытках гринвошинга и иных неправомерных действиях бизнесов с целью получения более высокого ESG-рейтинга.

¹⁹ МОДЕЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ESG-РЕЙТИНГОВ. Доклад для общественных консультаций (2023) [Электронный ресурс] — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 04.02.2023, режим доступа: свободный).

Таблица 1.

Модели связи корпоративных приоритетов (акцентов) в реализации принципов ESG
и выбора нефинансовых индикаторов

Модель	Характеристика модели связи приоритетов (акцентов) и нефинансовых индикаторов
I уровень: одноранговые бизнес-модели	
1.1. Esg (экологический приоритет)	<p>1. Стейкхолдеры:</p> <p>1.1. Регуляторные институты: национальные государственные регуляторы в сфере экологии и природопользования; международные организации экологического аудита;</p> <p>1.2. Общественные и гражданские институты контроля: некоммерческие природоохранные организации.</p> <p>1.3. Финансовые институты: банки, реализующие зеленое финансирование; специализированные сегменты фондовых бирж.</p> <p>2. Цель: признание / получение одобрения деятельности компании со стороны регуляторных институтов, получение зеленого финансирования под экологизацию бизнес-процессов.</p> <p>3. Инструменты реализации: проведение комплексного экологического аудита; получение членства компании в списке бизнесов для формирования рейтинга национальными и международными рейтинговыми агентствами; получение финансирования для реализации инвестиционных проектов по приобретению, внедрению и использованию зеленых технологий.</p> <p>4. Нефинансовые индикаторы: количественные показатели, характеризующие объем выбросов (сбросов) вредных веществ, неперебратываемых отходов, расходы на природоохранные мероприятия.</p> <p>5. Источники информации: отчеты экологического аудита, заключение комплексной экспертизы инвестиционных проектов внедрения зеленых технологий, отчеты о выполнении природоохранных мероприятий, отчет об уплаченных налогах и сборах за пользование полезными ископаемыми и влияние на экологию.</p>
1.2. eSg (социальный приоритет)	<p>1. Стейкхолдеры:</p> <p>1.1. Регуляторные институты: инспекция по охране труда, ведомства по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения; международные организации в сфере мониторинга рынка и условий труда.</p> <p>1.2. Общественные и гражданские институты контроля защиты трудовых прав и урегулирования трудовых споров.</p> <p>2. Цель: создание комплекса условий и мер поддержки трудового коллектива для повышения его продуктивности и сохранения ключевых носителей профессиональных компетенций для максимизации коммерческого использования интеллектуального капитала.</p> <p>3. Инструменты реализации: организация расширенной материальной и социальной поддержки кадров, формирование условий для их карьерного роста и развития с учетом задач и приоритетов стратегии бизнеса (повышение квалификации), кооперация бизнеса с учреждениями образования для устойчивого обеспечения кадрами; развитие межфирменных связей с субъектами инновационного развития (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, НИИ); осуществление инклюзивного трудоустройства индивидов с особенностями психофизического развития.</p> <p>4. Нефинансовые индикаторы: расходы на материальную и социальную поддержку кадров; расходы на повышение квалификации и кадровую мобильность (включая зарубежные стажировки); расходы на научно-исследовательские проекты с участием учреждений образования и субъектов инновационного развития.</p> <p>5. Источники информации: отчеты о расходах средств на материальную и социальную поддержку кадров; отчет о расходах на повышение квалификации и кадровую мобильность; отчет об инцидентах, связанных с трудовыми спорами; справки о созданных НМА и иных объектах ОИС, созданных собственными силами; программы повышения квалификации и программы поддержки при завершении карьеры.</p>
1.3. esG (корпоративный приоритет)	<p>1. Стейкхолдеры: функциональные группы стейкхолдеров, определяемые целями и задачами развития бизнеса (государственные регуляторы; инвесторы; потребители; СМИ и неформальные гражданские инфлюенсеры).</p> <p>2. Цель: достижение достаточного уровня прозрачности корпоративных процедур для формирования инвестиционно-привлекательного имиджа бизнеса, преодоление регуляторных барьеров на зарубежных рынках с более зрелым уровнем применения принципов ESG.</p> <p>3. Инструменты реализации: комплексный аудит корпоративных процессов принятия решений на уровне топ-менеджмента, философии корпоративной культуры, усилий по развитию гендерного равенства и недопущения дискриминации в трудовом коллективе по любым признакам; социальное предпринимательство; мероприятия по противодействию коррупции, препятствие/содействие конкуренции.</p> <p>4. Нефинансовые индикаторы: социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>5. Источники информации: отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p>

Модель	Характеристика модели связи приоритетов (акцентов) и нефинансовых индикаторов
II уровень: двухранговые бизнес-модели	
<p>2.1 ESg (экологический и социальный приоритеты)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: государственные и общественные регуляторные и природоохранные институты; регуляторные институты в сфере защиты трудовых прав и гражданской безопасности; международные организации в сфере мониторинга рынка и условий труда.</p> <p>2. <i>Цели</i>: дуалистическая политика «озеленения» бизнес-модели компании вкупе с устойчивым и продуктивным развитием и функционированием интеллектуального капитала персонала для обеспечения конкурентоспособной в технологическом и кадровом аспектах деятельности.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: проведение комплексного экологического аудита; получение членства компании в списке бизнесов для формирования рейтинга национальными и международными рейтинговыми агентствами; получение финансирования для реализации инвестиционных проектов по приобретению, внедрению и использованию зеленых технологий; организация расширенной материальной и социальной поддержки кадров, формирование условий для их карьерного роста и развития с учетом задач и приоритетов стратегии бизнеса (повышение квалификации), развитие межфирменных связей с субъектами инновационного развития (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, НИИ).</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: финансовые эффекты (последствия) и затраты на принятие мер по управлению рисками, связанными с изменением климата; инвестиции в инфраструктуру (включая экологический мониторинг и предотвращение техногенных инцидентов) и безвозмездные услуги; существенные непрямые экономические воздействия, связанные с развитием регионов присутствия бизнеса</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты экологического аудита, заключение комплексной экспертизы инвестиционных проектов внедрения зеленых технологий, отчеты о выполнении природоохранных мероприятий, отчет об уплаченных налогах и сборах за пользование полезными ископаемыми и влияние на экологию; отчеты о расходах средств на материальную и социальную поддержку кадров; отчет о расходах на повышение квалификации и кадровую мобильность; отчет об инцидентах, связанных с трудовыми спорами; справки о созданных НМА и иных объектах ОИС, созданных собственными силами; программы повышения квалификации и программы поддержки при завершении карьеры.</p>
<p>2.2 ESg (экологический и корпоративный аспекты)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: государственные и общественные регуляторные и природоохранные институты; функциональные группы стейкхолдеров, определяемые целями и задачами развития бизнеса.</p> <p>2. <i>Цели</i>: обеспечение соответствия бизнес-модели требованиям экологичности и управленческой прозрачности преимущественно для внешних стейкхолдеров для получения прямых и косвенных экономических выгод (доступ к международному финансированию, снятие неценовых барьеров для экспорта продукции, повышение инвестиционной привлекательности бизнеса), а также снижения регуляторной нагрузки и контроля за деятельностью топ-менеджмента.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: проведение комплексного экологического аудита; получение членства компании в списке бизнесов для формирования рейтинга национальными и международными рейтинговыми агентствами; получение финансирования для реализации инвестиционных проектов по приобретению, внедрению и использованию зеленых технологий; отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: количественные показатели, характеризующие объем выбросов (сбросов) вредных веществ, непереабатываемых отходов, расходы на природоохранные мероприятия; социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты экологического аудита, заключение комплексной экспертизы инвестиционных проектов внедрения зеленых технологий, отчеты о выполнении природоохранных мероприятий, отчет об уплаченных налогах и сборах за пользование полезными ископаемыми и влияние на экологию; отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p>
<p>2.3 eSG (социально-корпоративные аспекты)</p>	<p>1. <i>Стейкхолдеры</i>: инспекция по охране труда, ведомства по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения; международные организации в сфере мониторинга рынка и условий труда; общественные и гражданские институты контроля защиты трудовых прав и урегулирования трудовых споров; функциональные группы стейкхолдеров, определяемые целями и задачами развития бизнеса.</p> <p>2. <i>Цели</i>: создание комплекса условий и мер обеспечения максимальной продуктивности интеллектуального капитала персонала и обеспечение высокого уровня прозрачности корпоративных процедур для формирования инвестиционно-привлекательного имиджа бизнеса, преодоление регуляторных барьеров на зарубежных рынках с более зрелым уровнем применения принципов ESG.</p> <p>3. <i>Инструменты реализации</i>: организация расширенной материальной и социальной поддержки кадров, формирование условий для их карьерного роста и развития с учетом задач и приоритетов стратегии бизнеса (повышение квалификации), кооперация бизнеса с учреждениями образования для устойчивого обеспечения кадрами; развитие межфирменных связей с субъектами инновационного развития (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, НИИ); осуществление инклюзивного трудоустройства индивидов</p>

Модель	Характеристика модели связи приоритетов (акцентов) и нефинансовых индикаторов
	<p>с особенностями психофизического развития; социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>4. <i>Нефинансовые индикаторы</i>: расходы на материальную и социальную поддержку кадров; расходы на повышение квалификации и кадровую мобильность (включая зарубежные стажировки); расходы на научно-исследовательские проекты с участием учреждений образования и субъектов инновационного развития;</p> <p>социально-психологический климат в трудовом коллективе, инциденты гендерной дискриминации, проекты в сфере социального предпринимательства, правовые действия в отношении организации в связи с препятствием конкуренции и нарушением антимонопольных требований.</p> <p>5. <i>Источники информации</i>: отчеты о расходах средств на материальную и социальную поддержку кадров; отчет о расходах на повышение квалификации и кадровую мобильность; отчет об инцидентах, связанных с трудовыми спорами; справки о созданных НМА и иных объектах ОИС, созданных собственными силами; программы повышения квалификации и программы поддержки при завершении карьеры; отчет о составе руководящих органов и основных категорий персонала организации; справки о случаях дискриминации и предпринятых корректирующих действиях; налоговое управление, налоговый контроль и управление налоговыми рисками; справки об инцидентах, связанных с нарушением прав коренных малочисленных народов.</p>

Примечание. Источник: составлено автором на основе изучения Отчетов об устойчивом развитии ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», методических материалов ГК «ВЭБ.РФ» и методологических пояснений по составлению ESG-рейтинга Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА-Рейтинг» [10–13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаева Б.С. Социально ответственное поведение компаний малого и среднего бизнеса в России: кросс-культурные координаты Г Хофстеде / Б.С. Батаева, Л.М. Чеглакова, О.А. Мелитонян // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 2. С. 155–188.
2. Бездудная А.Г. Управление операционной эффективностью в секторе нефинансовых корпораций и в малом предпринимательстве / А.Г. Бездудная, Ю.И. Растова, В.И. Сигов. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 165 с.
3. Каримова С.А. Корпоративная социальная ответственность как источник социального капитала организации: монография. М.: Креативная экономика, 2020. — 208 с.
4. Лосева О.В., Федотова М.А. Оценка инвестиционной привлекательности социально-экономических субъектов. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021;(3):58–67. <https://doi.org/10.24411/2072-4098-2021-10304>.
5. Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and how investors use ESG information: Evidence from a global survey // Harvard Business School Working Paper. — 2017. — № 79.
6. Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. Corporate social responsibility and access to finance. Strategic Management Journal. 2014;35(1)1–23. <https://doi.org/10.1002/smj.2131>.
7. Elkington J. Enter the triple bottom line. In: Henriques A., Richardson J., eds. The triple bottom line: Does it all add up? London, New York: Routledge; 2013:23–38.
8. Schoemaker D., Schramade W. Principles of sustainable finance. Oxford, New York: Oxford University Press; 2018. 432 p.
9. Van Holt T., Whelan T. Research frontiers in the era of embedding sustainability: Bringing social and environmental systems to the forefront. Journal of Sustainability Research. 2021;3(2): e210010. <https://doi.org/10.20900/jsr20210010>.
10. Дубровина М.Д., Максимова Т.Г. Тренды нефинансовой отчетности в сфере управления устойчивым развитием организаций в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2023. № 2. С. 64–70. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2023-16-2-64-70>
11. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний. Учет.Анализ.Аудит = Accounting.Analysis.Auditing. 2022;9(2):33–41. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41>
12. Деревянкина Е.С., Янковская Д.Г. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2022. — № 2. — С. 44–56, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-44>.
13. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 185–201.